

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Лада Игоревна Ковальчук

**СПЕЦИФИКА ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ФРАНЦИСКАНЦЕВ
В ИТАЛИИ ДО РЕФОРМ ТРИДЕНТСКОГО СОБОРА**

Специальность 17.00.04 –

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Ванеян Степан Серезьевич**,
доктор искусствоведения, профессор
- Официальные оппоненты** – **Шукуров Шариф Мухаммадович**,
доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела сравнительного культуроведения ФГБУН «Институт востоковедения Российской Академии Наук»
- Юсим Марк Аркадьевич**,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии Наук»
- Назарова Ольга Алексеевна**,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент факультета гуманитарных наук Школы исторических наук ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «30» мая 2022 г. в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.17.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, учебный корпус «Шуваловский», исторический факультет, ауд. А-419.

E-mail: art-dissovet@hist.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «Истина»: <https://istina.msu.ru/dissertations/447490831/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, доцент

Е.А. Ефимова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 1260 г. в Нарбонне под руководством святого Бонавентуры из Баньореджо (1217/21–1274) состоялся генеральный капитул францисканского ордена, в ходе которого обсуждались вопросы, связанные с внутренней реорганизацией ордена и кодификацией его законодательства. Итог собрания, среди прочего, содержал любопытное замечание о принципах возведения новых церквей францисканцев. Так, братьям-францисканцам предписывалось строительство подчеркнуто строгих и аскетичных храмов, лишенных избыточной декоративности в живописи и пластике, а также в соответствии с архитектурными традициями региона, к которому относилась та или иная община¹. Несмотря на то, что сохранившиеся церкви францисканцев в Италии действительно демонстрируют вариативность и неоднородность пространственно-планировочных и конструктивных особенностей, во всей совокупности памятников, как кажется, все же прослеживается общая специфика, позволяющая ставить эти церкви в отдельный стилистический, типологический и иконографический ряд².

Весьма динамичное развитие сакральной архитектуры францисканцев в Средние века было обусловлено прежде всего характером их своеобразного монашеского служения, основанного на отказе от традиционного принципа *stabilitas loci*³, ориентированности их проповеди преимущественно на публичное измерение и городскую жизнь в кругу самых разных почитателей.

¹ «Cum autem curiositas et superfluitas directe obviet pauperitati, ordinamus quod edificiorum curiositas in picturis, celaturis, fenestris, columnis et hujusmodi, autem superfluitas in longitudine, latitudine et altitudine *secundum loci conditionem* arctius evitetur...» цит. по: *Bihl M. Statuta generalia Ordinis edita in capitulis generalibus celebratis Narbonae an. 1260, Assisi an. 1279 atque Parisiis an. 1292 // AFH. 1941. Vol. 34. P. 44–45.*

² Изолированность (и стилистическая, и семантическая) архитектуры нищенствующих орденов, но на материале германских кустодий, отмечалась уже Рихардом Краутхаймером в его не так давно переизданной диссертации: *Krautheimer R. Die Kirchen der Bettelorden in Deutschland / Hrsg. von M. Untermann. Berlin, 2000 (1925). S. 117–123.*

³ *Lawrence H.C. Medieval Monasticism. Forms of Religious Life in Western Europe in the Middle Ages. L., 1984. P. 192.*

Престиж и популярность францисканских святых (а подвижников из числа францисканцев понтифики XIII в. канонизировали весьма охотно) способствовали щедрым дарениям со стороны всех заинтересованных в исцелении, увековечении памяти на камне капеллы и ежедневной францисканской молитве. Парадоксальным образом францисканская аскеза, по смерти Франциска Ассизского (1181/2–1226) утратившая многое от первоначального идеала величайшего католического святого, не лишала его последователей возможности возводить грандиозные городские церкви, масштабом и декорациями уступающие разве что кафедральным соборам.

Меньший успех архитектура францисканцев имела в том, что относится к области оценки ее значения и стиля в последующие эпохи. С изменением эстетических предпочтений в эпоху Ренессанса церкви францисканцев хотя и не утратили свой социально-религиозный статус (их продолжали украшать произведениями первоклассных мастеров эпохи Возрождения), но по своим формально-стилистическим качествам они включались в парадигму «варварского искусства», *maniera tedesca*. В восприятии Джорджо Вазари интерьер флорентийской базилики Санта Мария Новелла становится «красивым и великолепным» (*nuova Chiesa bellissima*) после демонтажа средневековой алтарной преграды и реконструкции алтарной зоны и малых капелл боковых нефов⁴. Вторым крупным проектом реновации Вазари во Флоренции стала францисканская базилика Санта Кроче.

Значительные изменения в организации внутреннего пространства затронули францисканские постройки на волне реформ Тридентского собора (1545–1563), когда масштабное переосмысление католического богослужения в том числе воздействовало на архитектонику сакрального пространства и расстановку элементов алтарного убранства. Так, многое из

⁴ Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе / Пер. А. И. Венедиктова, А. Г. Габричевского. М., 2019. С. 1257.

того, что определяло общий облик средневекового интерьера, оказалось утрачено и сегодня возможно лишь в варианте реконструкции, всегда условной.

Таким образом, **хронологические рамки** исследования целенаправленно заданы широко: изучаемые вопросы охватывают период со второй четверти XIII в. (т. е. начало интенсивного строительства церквей) по первую половину XVI в. (на которую приходятся первые перемены в связи с католическими преобразованиями). Столь широкий хронологический охват мотивирован тем, что именно на волне контрреформационных преобразований в католической церкви существенно изменился внутренний облик церквей ордена. Это наталкивает на мысль, что представления о первоначальном устройстве францисканских церквей в известной мере искажены и нуждаются в прицельном исследовании именно в рамках единой пространственно-временной целостности.

Тридентский собор имел сугубо практические последствия для архитектуры и интерьера церквей францисканцев ⁵, выходящие за формальные рамки декретов собора ⁶ и предписаний кардинала Карло Борромео ⁷. Реконструкция и выявление этих изменений кажется необходимым шагом на пути к пониманию и определению особенностей средневекового состояния церквей нищенствующих орденов и их трансформации в последующие эпохи. Таким образом, выбранный для

⁵ Последствия Тридентского собора на примере флорентийских церквей мендикантов, но не только, обстоятельно описаны в монографии американской исследовательницы М. Холл: *Hall M. B. Renovation and Counter-Reformation: Vasari and Duke Cosimo in S. Maria Novella and S. Croce, 1565–77. Oxford, 1975.*

⁶ Не так давно постановления Тридентского собора были переведены на русский язык: Тридентский собор. Каноны и декреты / Пер. с лат. Е. М. Розенблюм, И. И. Аникьев. СПб., 2019.

⁷ Речь о его «Инструкциях по возведению и благоустройству церквей» (*Instructiones fabricae et suppellectilis ecclesiasticae, 1577*). Общая информация о сочинении: *Ким Е. С. «Инструкции» Карло Борромео как приложение к декретам Тридентского собора / Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. № 29. С. 27–37.*

исследования период правомерно характеризовать как единый историко-культурный и художественный феномен.

Географические рамки исследования заданы темой и относятся к границам Апеннинского полуострова, или средневековой Италии, не обладавшей в то время политическим и территориальным единством. Иначе ситуация складывалась с административной организацией францисканцев: итальянские кустодии ордена изначально мыслились отдельно от францисканских организаций в других частях Европы и одновременно с этим отличались единством в способах коммуникации, богослужения, социальных обязанностях и т. д. Для решения отдельных исследовательских задач возможно и обращение к памятникам архитектуры, появившимся по ту сторону Альп (в нашем случае это прежде всего готические соборы средневековой Франции).

Изучение сакральной архитектуры францисканцев, как кажется, неизбежно сопряжено с обращением к истории францисканской литургии. Роль францисканских теологов и богословов в процессах длительной унификации литургической практики Римской церкви и создании основных богослужебных чинов давно известна и относительно подробно изучена⁸. Но вместе с тем францисканское отношение к молитве и таинству во многом оказывается уникальным и самостоятельным⁹, что в той или иной степени затрагивало и архитектурную традицию ордена.

Нам не кажется, что план, пространственное решение, конструктивные элементы францисканской церкви можно объяснить посредством поиска и обнаружения убедительного нарративного эквивалента¹⁰, такая задача,

⁸ *Dijk S., van, Walker J. H.* The Origins of the Modern Liturgy of the Papal Court and the Franciscan Order in the Thirteenth Century. L., 1960. P. 358–398.

⁹ *Vaucher A.* Francis of Assisi. The Life and Afterlife of a Medieval Saint / Trans.by M. F. Cusato. L., 2012. P. 287.

¹⁰ Хотя такие попытки предпринимались: *Plassman T.* The Pointed Arch in Franciscan Theology // *Franciscan Studies*. 1945. Vol. 5. P. 97–113. И продолжают предприниматься в

пожалуй, из недостижимых в принципе. Мы склонны рассматривать литургическое пространство храма как такой аспект здания, который своим устройством способствует осуществлению литургии и отчасти ее иллюстрирует. Представляется, что при определенных аналитических усилиях литургия позволяет уточнить наше представление о памятнике, исходя из его предназначения. Это особенно важно в тех аспектах, где формально-стилистических характеристик и анализа конструкции оказывается недостаточно.

На сегодняшний день комплексный взгляд на связь литургии и архитектуры францисканского ордена в Италии не представлен в мировой историографии и ограничен лишь исследованием отдельных связанных с этим феноменов¹¹, что указывает на несомненную **научную актуальность представленного исследования.**

Историографический обзор носит трехчастный характер и, соответственно, состоит из трех параграфов: в *первом параграфе* («История изучения архитектуры францисканцев») рассматриваются научные труды, посвященные архитектуре францисканского ордена; *второй параграф* («Основные тенденции в изучении средневековой литургии») посвящен истории изучения средневековой литургии; *третий параграф* («Методологические основания для изучения связи архитектуры и литургии») затрагивает проблематику изучения связи архитектуры и литургии.

Исследования по истории архитектуры францисканцев позволяют сформулировать круг вопросов, связанных с типологической

наши дни, но уже более взвешенно и продуктивно: *Gustafson E. The Perscrutator in the Hidden Depth of Franciscan Architectural Space // Aesthetic Theology in the Franciscan Tradition. The Sense and the Experience of God in Art / Ed. by X. Seubert, O. Bychkov. N. Y., 2020. P. 148–162.*

¹¹ Например, см.: *Theis P. Die Oberkirche von S. Francesco in Assisi oder De missa Pontificali // RHM. 2004. № 46. S. 125–164.*

неоднородностью и эволюцией изучаемых памятников. Несмотря на существенный и плодотворный интерес к францисканским постройкам в общих трудах первой, посвященных архитектурной традиции средневековой Италии (Пьетро Тоэска¹², Джулио Карло Арган¹³, Джон Уайт¹⁴, Джузеппе Дзандер¹⁵) и отдельных ее регионов (Мария Аньола Романини¹⁶, Герберт Дельвинг¹⁷) в период XIII–XIV вв., в русле формально-стилистического рассмотрения архитектуры францисканцев зачастую было направлено на выявление стилевой несостоятельности этих памятников.

Так, в монументальных работах о готическом соборе и сакральной архитектуре Средневековья в целом (прежде всего немецких ученых, среди них Ханс Зедльмайр, Эрвин Панофский¹⁸, Отто фон Симсон¹⁹, Ханс Янтцен²⁰, Гюнтер Бандманн²¹), появившихся в послевоенное десятилетие, искусство Италии не включено в общий ряд рассуждений о «содержании» готической архитектуры, что в свою очередь дает право этим памятникам расцениваться вне сугубо «готической» парадигмы.

¹² *Toesca P.* Storia dell'arte italiana. Il medioevo. Torino, 1927. Vol. 2.

¹³ *Argan G. C.* L'architettura italiana del'200 e del'300. Firenze, 1937; *Он же.* История итальянского искусства / Пер. с ит. В. Д. Дажиной. М., 1990. Т. 1. С. 138–144.

¹⁴ *White J.* Art and Architecture in Italy, 1250–1400. Harmondsworth, 1966.

¹⁵ *Zander G.* Abbazie e conventi. Milano, 1973. P. 179–192.

¹⁶ *Romanini A. M.* L'architettura gotica in Lombardia. Vol. 1–2. Milano, 1964; *Eadem.* L'architettura degli ordini mendicanti: nuove prospettive di interpretazione // Storia della Città. 1978. Vol. 9. P. 5–15.

¹⁷ *Dellwing H.* Studien zur Baukunst des Bettelorden im Veneto. Die Gotik der monumentalen Gewölbebasiliken. München, 1970.

¹⁸ *Panofsky E.* Gothic Architecture and Scholasticism. Latrobe, 1951. Перевод: Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика // *Он же.* Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластик. СПб., 2004. С. 213–311.

¹⁹ *Simson O., von.* The Gothic Cathedral. Origins of Gothic Architecture and the Medieval Concept of Order. Princeton, 1989 (¹1956).

²⁰ *Jantzen H.* Kunst der Gotik. Hamburg, 1957; *Idem.* Über den gotischen Kirchenraum und andere Aufsätze. Berlin, 2000 (¹1928). S. 7–34. Перевод на русский язык: Янтцен Х. О церковном пространстве в готике / Пер. С. С. Ванеяна // Архитектура – язык, история, теория. Сборник переводов. Учебно-методическое пособие. МГУ, Исторический факультет. М., 2011. С. 86–97.

²¹ *Bandmann G.* Mittelalterliche Architektur als Bedeutungsträger. Darmstadt, 1994 (¹1951).

Расширение исследовательской оптики, однако, привело к сужению исследовательской тематики конкретных ученых, которые стали обращаться к нюансированию и детализации изучаемых проблем. Часть современных исследований посвящена отдельным церквям и конвентам, по праву влиятельными считаются частные изыскания Джузеппе Рокки²², Юргена Крюгера²³, Джоаны Барклай Ллойд²⁴, Вольфганга Шенклюдна²⁵, Ричарда Сандта²⁶ и др. В последние годы наметилась тенденция к пересмотру основополагающих знаний о наиболее значительных памятниках и их иконографии. Так, францисканские церкви в Венеции²⁷, Падуе²⁸, Неаполе²⁹, а также перешедшие к францисканцам древние храмы (к примеру, в Риме³⁰), обретают «собственные» монографические издания, сборники коллективных трудов, где не только уточняется фактологическая информация о памятниках и процессах строительства, но также подвергаются пересмотру тенденциозные интерпретации коллег-предшественников.

²² Rocchi G. *La Basilica di San Francesco ad Assisi. Interpretazione e rilievo*. Firenze, 1982.

²³ Krüger J. S. *San Lorenzo Maggiore in Neapel, eine Franziskanerkirche zwischen Ordensideal und Herrschaftsarchitektur: Studien und Materialien zur Baukunst der ersten Anjou-Zeit*. Werl, 1985.

²⁴ Lloyd J. B. *Medieval Dominical Architecture at Santa Sabina in Rome, c. 1219 – c. 1320* // PBSR. 2004. Vol. 72. P. 231–92.

²⁵ Schenkluhn W. *La basilica di San Francesco in Assisi: Ecclesia specialis. La vision di papa Gregorio IX di un rinnovamento della Chiesa* / Trad. di C. Bolleri. Milano, 1991.

²⁶ Sundt R. A. *The Jacobin Church of Toulouse and the Origin of Its Double-Nave Plan* // The Art Bulletin. 1989. Vol. 71. P. 185–207.

²⁷ *The Church of Santa Maria Donna Regina: Art, Iconography and Patronage in Fourteenth-Century Naples* / Ed. by J. Elliott, C. Warr. L., 2004.

²⁸ Ruzza S. *La Basilica di Sant'Antonio. Itinerario artistico e religioso*. Padova, 2016.

²⁹ *Santa Maria Gloriosa dei Frari: immagini di devozione, spazi della fede = Devotional Space, Images of Piety* / A cura di = Ed. by C. Cosato, D. Howard. Padova, 2015.

³⁰ Bolgia C. *Reclaiming the Roman Capitol: Santa Maria in Aracoeli from the Altar of Augustus to the Franciscans, c. 500–1450*. L.; N. Y., 2017.

Несмотря на то, что изучение средневековой литургии в научной перспективе началось в XIX веке, когда были разработаны первые критические методы, а также осуществлялось издание богослужебных текстов, классификация и изучение исторических чинопоследований и традиций, францисканская литургия стала отдельным предметом изучения в послевоенное время. С этим временем связана научная деятельность голландского историка Стивена Джозефа Питера ван Дейка (1909–1971)³¹, который, изучив доступные архивные материалы в Западной Европе, издал корпус основных источников по истории францисканского богослужения (большинство из них вводились им в научный оборот впервые). Некоторые предположения ван Дейка о подчинении францисканцев понтификальной литургии и их абсолютному следованию римскому обряду сегодня не подтверждаются исследователями, это затрагивает в том числе и францисканские адаптации римского канона мессы, богослужебный календарь и францисканскую гимнографию. С конструктивной критикой отдельных положений работы ван Дейка выступали современные ученые, в числе которых, например, Анна Велш³².

Второй этап масштабного изучения богослужения францисканцев начался в наши дни и связан с именами историков францисканства из разных стран — Жака Даларена из Франции, Филиппо Седда и Марко Бартоли из Италии и Тимоти Джонсона из Соединенных Штатов Америки. Эти

³¹ Вот неполный список трудов этого выдающегося ученого: *Dijk S., van, Walker J. H.* The Origins of the Modern Liturgy: the Liturgy of the Papal Court and the Franciscan Order in the 13th Century. Westminster, 1959; *Dijk S., van.* An Authentic Copy of the Franciscan «Regula Breviary» // *Scriptorium*.1962. Vol. 16. P. 68–76; *Idem.* The Authentic Missal of the Papal Chapel // *Scriptorium*.1960. Vol. 14. P. 257–314; *Idem.* Some Manuscripts of the Earliest Franciscan Liturgy // *Franciscan Studies*.1956. Vol. 16. P. 60–101; *Idem.* The Liturgical Legislation of the Franciscan Rules // *Franciscan Studies*. 1952. Vol. 12. P. 176–195.

³² *Welch A.* *Welch A.* Liturgy, Books and Franciscan Identity in Medieval Umbria. Leiden; Boston. 2015. P. 51–91.

специалисты изначально работали независимо друг от друга, но объединили свои усилия и продолжили совместную работу в издательском направлении. Итогом этих трудов стало новое и полное критическое издания текстов XIII века, без которых невозможно изучение францисканской литургии³³. Кроме того, ими же были подготовлены переводы на современные европейские языки (английский³⁴, французский³⁵, итальянский³⁶).

Для изучения связи архитектуры и литургии важной вехой стала работа норвежца Стаале Сидинг-Ларсена «Иконография и ритуал» (1984)³⁷, в которой в том числе был предложен пересмотр основных положений иконографии как метода изучения сакрального пространства. Предметом его пристального рассмотрения становится литургия, иконография и те, кто участвует в ритуале и, соответственно, воспринимает совокупность *иконографически* выраженных символов и значение. Отчасти в русле этой же методологической парадигмы написана фундаментальная и по праву влиятельная работа голландского ученого Сибла (Sible) де Блау, посвященная связи архитектуры и литургии крупнейших папских базилик Рима, но особенно учитывающая также и археологию этих памятников³⁸.

Существенными для изучения средневековой архитектуры в связи с литургическими практиками являются наработки в области исследования

³³ Franciscus Liturgicus. Editio fontium saeculi XIII / A cura di R. Sedda, J. Dalarun. Padova, 2015.

³⁴ The Prayed Francis: Liturgical Vitae and Franciscan Identity in the Thirteenth Century / Ed. by M. Bartoli, J. Dalarun, T. Johnson, F. Sedda. N. Y., 2019. Общий обзор этих изданий: *Robson M.* The Prayed Francis: Liturgical Vitae and Franciscan Identity in the Thirteenth Century ed. by Marco Bartoli et al. (review) // *Franciscan Studies*. 2020. Vol. 78. P. 300–304.

³⁵ François d'Assise au miroir de la liturgie / Éd. par M. Bartoli, J. Dalarun, T. Johnson, F. Sedda. P., 2015.

³⁶ Fonti liturgiche francescane: l'immagine di San Francesco d'Assisi nei testi liturgici del XIII secolo / A cura di M. Bartoli, J. Dalarun, T. Johnson, F. Sedda. Padova, 2015.

³⁷ *Sinding-Larsen S.* Iconography and Ritual: A Study of Analytical Perspectives. Oslo, 1984.

³⁸ *Blaauw S. de.* Cultus et Decor. T. 1–2. Città del Vaticano, 1994.

«сакральных пространств», sacred spaces. Дихотомия «священного» и «мирского», проводимая Эмилем Дюркгеймом для определения сущности религии и религиозности³⁹, послужила основой для обозначения и проблематизации «сакрального пространства». Возникнув в русле немецкоязычной феноменологии религии (Рудольф Отто⁴⁰), а после развитое в структурной антропологии (Мирча Элиаде⁴¹), понятие «сакрального пространства» было теоретизировано и впоследствии стало частью уже сугубо искусствоведческой оптики.

В последние десятилетия сакральное пространство церкви францисканцев становилось предметом пристального рассмотрения (например, Донал Купер, Кэролайн Брузелиус), однако в основном лишь на примере отдельных памятников и традиций.

Степень научной разработанности темы представляется недостаточной. Совокупность существующих исследовательских наработок и круг рассматриваемых проблем, безусловно, дают картину разнообразия и многосложности архитектуры францисканцев в контексте литургии ордена, но пока что лишь на примере отдельных памятников, регионов или явлений.

Ввиду указанных соображений **главную цель исследования** мы определяем как выявление и анализ специфики храмовой архитектуры францисканского ордена, изучение пространственно-планировочных особенностей и принципов организации литургического пространства церкви францисканцев в Италии в связи с их богослужебной традицией.

³⁹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. А. В. Апполонова, Т. М. Котельниковой. М., 2018 (первое издание: *Durkheim É. Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie.* P., 1912).

⁴⁰ *Otto R. Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen.* Breslau, 1917.

⁴¹ Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр. Н. К. Гарбовского. М., 1994 (первое издание: *Eliade M. Das Heilige und das Profane: vom Wesen des Religiösen.* Darmstadt, 1956.)

Представляется, что такая постановка проблемы позволит углубить наше представление о значении и фундаментальных качествах францисканской архитектуры как специфического и во многом уникального для средневековой Европы способа организации сакрального пространства.

В соответствии с этим, выделяются следующие **задачи**:

1. В контексте развития римского богослужения выявить и проанализировать специфику францисканской литургии, определить ее значение и степень влияния на архитектурную традицию ордена.

2. На основе корпуса сохранившихся письменных источников по истории францисканской литургии реконструировать восприятие сущности и значения сакрального пространства, присущее францисканским авторам.

3. Рассмотреть ключевые пространственно-планировочные принципы и иконографию францисканской архитектуры.

4. Рассмотреть принципы копирования и цитирования знаковых памятников сакральной архитектуры Средневековья, которые использовались при возведении церквей францисканцев, и связанную с этим богослужебную семантику.

5. Проанализировать принципы организации и устройства интерьера церквей францисканцев и особенно алтарного пространства, хора и погребальных капелл как важнейшей части францисканской архитектурной идентичности.

Предметом исследования, таким образом, становится литургическое и внелитургическое пространство церквей францисканцев. При этом такая постановка проблемы не означает, что пространственно-планировочные, конструктивные и стилистические — словом, физические — особенности памятников будут проигнорированы. Напротив, не менее важным представляется проследить процесс кристаллизации архитектурных образцов

и форм, которые могли копироваться или же воспроизводиться в контексте францисканской истории и эстетики.

Объектами исследования в первую очередь становятся церкви францисканцев в городах Италии, построенные в основном в период со второй половины XIII по начало XV вв. К ним относятся как грандиозные городские базилики и церкви, так и более скромные провинциальные постройки. При этом внимание будет уделяться преимущественно церквям францисканцев-конвентуалов. Церкви бернардинцев (т. е. братьев-обсервантов) и архитектура кларисс⁴² будут анализироваться опосредованно и выборочно, исходя из конкретных задач. Например, это целесообразно при изучении францисканского наследия в Неаполе, во много ставшего плодом репрезентативной политики покровителей ордена — правителей Анжуйского дома.

В качестве вспомогательного материала для решения поставленных проблем привлекаются письменные источники по истории и литургии францисканского ордена в средневековой Италии, а именно францисканские богослужебные тексты, хроники, мистические и экзегетические сочинения, а также агиографические и эпистолярные материалы.

Методологической основой исследования является комплексный подход к изучению архитектурного наследия францисканцев. Он предполагает иконографический, типологический, формально-стилистический и сравнительный анализ. Специфика диссертации обусловила обращение к письменным источникам по истории францисканской литургии, которые анализируются исходя из принципов текстологической и герменевтической критики. Кроме этого, для решения

⁴² Основной на сегодняшний день труд на эту тему: *Jäggi C. Frauenklöster im Spätmittelalter: Die Kirchen der Klarissen und Dominikanerinnen im 13. und 14. Jahrhundert.* Petersberg, 2006.

отдельных задач привлекаются элементы культурно-исторического подхода, а также теории перформативности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Очевидная зависимость францисканского ордена от римской литургии в ее понтификальном изводе не препятствовала развитию специфических, сугубо орденских черт богослужения, что выразалось и в особом отношении к функциям сакрального пространства. Активное развитие литургического корпуса францисканцев неизбежно влияло и на эволюцию орденских представлений об артикуляции внутреннего пространства церквей.

2. Стремление адаптировать литургическую практику Рима особенно отчетливо отражено в устройстве и семантике алтарного пространства базилики Сан Франческо в Ассизи и церквей, ориентированных на францисканскую *basilica maior* (церкви ордена в Тоди, Перудже). При этом схема расположения алтарного престола по центральной оси на границе трансепта и нефа и кафедры епископа в апсидальной нише укладывается в общие представления о статусе папы римского как викария Христа (*vicarius Christi*), описанной, например, в сочинении крупнейшего литургиста XIII в. Гильома Дюрана «Толкование божественных служб» (*Rationale Divinorum Officiorum*).

3. Ранняя францисканская историография практически сразу после смерти основателя ордена скорректировала взгляд на сущность церковного здания, исключив из дискурса проблематичный тезис о церквях как материальной собственности, а сам Франциск Ассизский в ряде письменных источников предстал как святой реставратор ветхих церквей и капелл. Подобная эволюция орденских представлений о сущности сакрального пространства, которая фиксируется в сугубо литургических сочинениях, во

многим сделала возможным увеличение числа францисканских церквей в городах Италии и специфическое развитие их архитектурной программы.

4. Архитектура францисканского ордена до известной степени ориентирована на иконографию отдельных памятников храмовой архитектуры Средних веков и связанные с ними семантику и значение. Это проявляется в сознательном обращении к знаковым памятникам именно римской традиции (собор св. Петра, Сан Джованни ин Латерано), в ориентации программы церквей на известный исторический образец с цитированием отдельных деталей плана и заимствованием присущей той или иной форме семантики и символики. Внутри архитектурной традиции францисканцев в Италии эти черты кристаллизовались в региональном типологическом единообразии и зависимости от ключевых памятников ордена того или иного региона (Сан Франческо в Ассизи, Санта Кроче во Флоренции, Сан Лоренцо Маджоре в Неаполе).

5. Привнесение в подчеркнута простой базиликальный план францисканских церквей элементов готической архитектуры было связано главным образом с предпочтениями и вкусами заказчиков и спонсоров строительства (францисканские церкви в Неаполе, возведенные в эпоху господства Анжуйского дома и отчасти ориентированные на сложный сплав готических черт архитектуры Лангедока), однако при общей ориентации на планировочную систему готики заимствование готических архитектурных принципов было неоднородным и фрагментарным: сильнее всего это заметно в обобщенной трактовке ордерной декорации и слабости конструктивных решений (Сан Лоренцо Маджоре в Неаполе, Иль Санто в Падуе).

6. Аллюзии на раннехристианскую архитектуру, ее рецепцию в эпоху Высокого Средневековья и связанные с этим библейские коннотации присутствуют в отдельных элементах алтарного пространства. Красноречивым примером подобного заимствования образности являются витые колонны-сполии, которые были привезены Робертом Анжуйским в

Неаполь и, по всей видимости, поддерживали архитрав темплона в церкви Санта Кьяра. Реконструкция и изучение этого памятника показывает, что использование этой детали было мотивировано желанием подражать интерьеру базилики св. Петра в Риме.

7. Привлечение письменных источников позволило выявить отличие планировки церкви Сан Франческо в Фолиньо от подавляющего большинства францисканских построек в Умбрии — региона, где тенденции к единообразию алтарной конфигурации были особенно устойчивыми. Кроме этого, высказывается гипотеза о причинах подобного расхождения, а именно политические противоречия коммуны Фолиньо и Римской Курии.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Библиографии, а также двух Приложений. Первое Приложение содержит две таблицы. Таблица 1 описывает порядок чтения гимнов в «Службе страстям Господним», составленной Франциском Ассизским; в Таблице 2 перечислены основные средневековые постройки францисканского ордена в Италии с указанием даты возведения церкви. Второе Приложение содержит иллюстрации к Главам 1, 2, 3.

Введение содержит общую характеристику работы, постановку проблемы и обоснование выбранной темы исследования. Во Введении изложены основная цель работы, предмет и объекты исследования, основные положения, выносимые на защиту. Описаны географические и хронологические рамки исследования, практическая значимость; дан обзор методологической базы исследования.

Историографическая часть посвящена обзору научной литературы, в которой затрагивались вопросы, связанные с проблематикой диссертации. Рассмотрений научных трудов построено по тематическому принципу и состоит из трех частей: первая часть рассматривает общие работы по истории

францисканской архитектуры; вторая часть является обзором исследовательской литературы по средневековой литургии; в третьей части анализируются основные труды и методы изучения связи литургии и сакральной архитектуры Средневековья.

Глава 1 («Специфика богослужения францисканцев до реформ Тридентского собора») посвящена реконструкции специфики францисканской литургии. В *первом параграфе («Римское богослужение накануне появления францисканского ордена»)* францисканское богослужение поставлено в контекст литургии римской церкви, *ordo romanorum*, приводится обзор основных письменных источников по истории римской литургии, анализируется роль францисканских ученых в унификации богослужебных жанров (миссала и бревиария). Показывается, что рассмотренные памятники и литургические традиции в некотором смысле послужили основой для складывания францисканской литургии, во всяком случае на начальных этапах. Впоследствии, как часть этой системы, францисканское богослужение, отношение к молитве и таинству Евхаристии обрело немало специфических черт, которые во многом определили и особое восприятие церковного здания и его функций.

Во *втором параграфе («Основные источники по истории францисканского богослужения»)* внимание уделяется корпусу францисканских литургических текстов, на основе которых реконструируется францисканское отношение к молитве и сакральному зданию. К этим текстам относятся «Писания Франциска Ассизского» (*opuscula sancti Francisci*)⁴³, а также литургические легенды, составленные

⁴³ Критическое издание «Писаний Франциска Ассизского» см.: *Esser K.* Die Opuscula des heiligen Franziskus von Assisi. Neue textkritische Edition. Grottaferrata, 1976. Общий обзор памятников и периодизации см.: *Idem.* Studien zu den Opuscula des hl. Franziskus von Assisi. R., 1973. S. 317–340; *Feld H.* Franziskus von Assisi und seine Bewegung. Darmstadt, 2007. S. 10–29; *Pellegrini L.* La trasmissione degli scritti di Frate Francesco. Sulle tracce della tradizione manoscritta // Francesco d'Assisi. Scritti. Testo latino e traduzione italiana / A cura di A.

разными авторами в честь святого. Первым в этом ряду стоит текст «Легенды для чтения в хоре» (*Legenda ad usum chori*), написанная, как сегодня предполагается, Юлианом Шпайерским в 1230 г. (ранее этот памятник атрибутировался Фоме Челанскому, первому официальному биографу Франциска). Текстологической и исторической критикой легенды особенно плодотворно занимались Т. Джонсон⁴⁴ и Ф. Седда⁴⁵. Второй литургической легендой, вышедшей из-под пера Юлиана, стала «Рифмованная служба в честь святого Франциска» (*Officium rhythmicum Sancti Francisci*), созданная в период с 1230 по 1235 г.⁴⁶ Позднее была написана и утверждена на капитуле в Пизе в 1263 г. «Малая легенда» (*Legenda minor*) Бонавентуры⁴⁷, которая и стала главным литургическим сочинением для чтений в октаву святого Франциска.

Кроме этого, представлен обзор францисканских литургических и церемониальных книг, составление которых связано с фигурой Хаймона из Фавершама. В строгом смысле слова Хаймон не составил новых сборников миссала и breviария. Его задача заключалась именно в систематизации имевшегося литургического материала. Важнейшим итогом его редактуры стало, собственно, отделение рубрик миссала от рубрик breviария и создание ординалов для этих жанров (*ordo missalis*⁴⁸ и *ordo breviarii*⁴⁹). К церемониальным текстам, составленным также Хаймоном из Фавершама,

Cabassi. Padova, 2002. P. 45-51; *La letteratura francescana*. Vol. 1. P. VII–IX; *Franciscus Liturgicus ...* P. 16–19.

⁴⁴ *Johnson T.* Lost in Sacred Space: Textual Hermeneutics, Liturgical Worship, and Celano's *Legenda ad usum chori* // *Franciscan Studies*. 2001. Vol. 59. P. 109–131

⁴⁵ *Sedda F., Rava E.* Sulle tracce dell'autore della «*Legenda ad usum chori beati Francisci*». Analisi lessicografica e ipotesi di attribuzione // *Archivum Latinitatis Medii Aevi*. 2011. Vol. 69. P. 107–175.

⁴⁶ Текст службы имеет несколько критических изданий: *Officium Rhythmicum Sancti Francisci* // *AF*. X. P. 375–404; *Iulianus Spirensis. Officium Rhythmicum S. Francisci* / *FF*. P. 1105–1121.

⁴⁷ Основные современные издания: *Legenda Minor* // *AF*. T. 10. P. 658–378; *Legenda minor Santi Francisci* // *FF*. P. 965–1013.

⁴⁸ *The Order of the Missal* // *Sources of the Modern Roman Liturgy ...* Vol. 2. P. 207–331.

⁴⁹ *The Order of the Breviary by Haymo of Faversham* // *Ibid.* P. 17–193.

относятся книги ординала («Indutus planeta», около 1243 г.) и Правилах божественных служб» (Ordinationes divini Officii, около 1244 г.)⁵⁰.

Перечисленные памятники, хотя и были введены в научный оборот довольно давно, редко ставились в контекст францисканского отношения к архитектуре. В настоящей диссертации предпринята попытка восполнения этой лакуны.

В *третьем параграфе («Представления Франциска Ассизского о богослужении»)* в поле внимания оказываются способы и стратегии, посредством которых Франциск постулирует свое видение литургии. Центральным источником для этого раздела послужила «Служба Страстям Господним» (Officium Passionis Domini), составленная Франциском для использования среди его последователей. Показывается, что этом тексте завуалированно изложен образ францисканского служения, во многом (на уровне почти однозначно считываемых аллегорий и аллюзий) схожий со страданиями Христа и ветхозаветной канвой этих событий. Кроме того, тема подражания Христу и его Страданиям позволяет впервые поставить это сочинение в контекст общего интереса к страстным коннотациям Евхаристии, мессы и символики христианского храма и ее толкования в трудах средневековых литургистов.

В *четвертом параграфе («Сакральное пространство в зеркале францисканской богослужебной литературы»)* представлена реконструкция восприятия сакрального пространства в сочинениях францисканских литургистов. Показано, что францисканские авторы апеллируют именно к месту (locus), сакральному месту (locus Dei), но не к пространству как таковому. На конкретных примерах доказывается, что странствующая природа духовной миссии Франциска и его первых последователей,

⁵⁰ Издания: Golubovich G., OFM. Ceremoniale Ordinis Minorum vetustissimum seu «Ordinationes divini officii» sub B. Ioanne de Parma Ministro Gli emanatae an. 1254 // AFH. 1910. Vol. 3. P. 55–81; The Franciscan Ceremonial for Choir and Altar (before 1244; ed. 1247–51) // Sources of the Modern Roman Liturgy ... Vol. 2. P. 333–358.

программный отказ от постоянно места обитания (*stabilitas loci*) сделали возможным особое восприятие пространства, отсылающее прежде всего к его безграничности, неохватности и непоколебимости. Анализ житийной и литургической литературы о Франциске позволяет установить эволюцию его образа именно с точки зрения восприятия архитектуры: если в ранних текстах Франциска постулируется отказ от владения церквям, то уже ранние биографы святого формулируют образ святого как реставратора ветхих капелл и храмов. Примечательно в данном случае, что эти идеи транслировались через сугубо литургический нарратив, то есть непосредственно во время богослужений братьев. Анализ церемониальных текстов францисканцев позволил выявить определенную логику и иерархию ежедневной и торжественной литургии, что переносилось и на устройство интерьера францисканских церквей.

В Главе 2 («План и пространство церквей францисканцев в Италии») рассмотрены основные пространственно-планировочные типологии церквей францисканцев. Глава устроена по региональному принципу: так, каждый параграф рассматривает архитектурное наследие ордена на Севере и Юге Италии и в ее центральных областях.

Анализируя церкви по региональному принципу, мы стремимся продемонстрировать баланс общего и частного, свойственный типологической вариативности архитектуры францисканцев. Во-первых, тот факт, что францисканские храмы удивительно единообразны, во многом и определяет их специфика. К слову, именно этот тезис позволяет ставить эти постройки в единый типологический и иконографический ряд. Во-вторых, на фоне единообразия отчетливее проступает индивидуальность отдельной постройки, ее плана и программы.

Первый параграф (Храмовая архитектура францисканцев в Центральной Италии) отведен анализу плана и пространства церквей ордена в Умбрии и Тоскане. Центральный для францисканства памятник —

двухуровневая базилика Сан Франческо в Ассизи — рассмотрен во многогранном контексте типологических влияний на ее планировку, артикуляцию пространства и декор. Показывается, что композиционная программа Сан Франческо в Ассизи во многом связана именно с подражанием литургии и интерьеру папских базилик в Риме. Таким образом, изученные в Главе 1 процессы кристаллизации францисканской литургии в контексте понтификального богослужения, находя отражение в сугубо архитектурных практиках. Интересно, что частое повторение плана апсиды Сан Франческо в более поздних постройках францисканских построек в Умбрии (в Перудже, Тоди, Читта ди Каstellо и др.), по сути, являлось попыткой дословного цитирования именно плана, но не присущей ему семантики и символики. Тосканская архитектура ордена дает картину вариативности в устройстве алтарной зоны и хора, ориентируясь при этом на архитектуру цистерцианцев.

Второй параграф (Храмовая архитектура францисканцев в Северной Италии) посвящен принципам планировки церквей ордена в Ломбардии, Пьемонте, Лигурии, Эмилии-Романье и Венето. Рассмотрение ломбардских церквей ордена, в основе которых в целом лежит базиликальный принцип планировки, показывает, что зачастую иерархия пространства в памятниках этого ряда выстраивается посредством вариативности перекрытия: так, наиболее значимые зоны (алтарь, хор, капеллы) получают каменные крестовые своды, тогда как неф перекрывается стропилами (церкви в Мантуе, Лоди, Павии).

Здесь же рассматриваются пространственно-планировочные принципы устройства церквей ордена в Эмилии-Романье, регионе, типологии демонстрируют большую вариативность и неоднородность, менее ощутимо влияние архитектуры цистерцианцев (что свойственно, например, тосканской традиции), но заметна ориентация на образцы заальпийской готики, что сильнее всего проявляется в использовании типологии апсиды с

деамбулаторием и венцом капелл (Сан Франческо в Болонье, Сан Франческо в Пьяченце).

Отдельно рассмотрены центральные францисканские памятники в регионе Венето — базилика Иль Санто в Падуе и Санта Мария Глорियोза деи Фрари в Венеции. Принципиальное внимание уделяется принципам сочетания в одной постройке элементов разных, по сути, архитектурных систем (например, деамбулаторий с венцом капелл и однонефная структура), при этом ключевым в данном случае оказывается усложнение плана в зоне трансепта, алтаря и хора.

В *третьем параграфе («Храмовая архитектура францисканцев в Южной Италии»)* основное влияние уделяется францисканскому строительству в Неаполитанском королевстве. Францисканская топография Неаполя во многом обусловлена политическими амбициями первых поколений королей Анжуйской династии, при посредничестве которых были возведены ключевые францисканские постройки. При Карле I строится церковь Сан Лоренцо Маджоре (1260–1340), а Мария Венгерская (1257–1323), супруга короля Карла II Анжуйского, восстанавливает бывший доминиканский монастырь Санта Мария Доннареджина Веккья (1314–1320). Наконец, монастырь кларисс (начало строительства 1310 г.), изначально получивший освящение и титул в честь Тела Христова (Corpus Domini), связан с правлением Роберта Мудрого (1277–1343).

Несмотря на то, что проблематично выявить в качестве образца базилики Сан Лоренцо Маджоре конкретный памятник, французские влияния на архитектурную программу этой постройки очевидны; эта сеть влияний и сознательных заимствований (из репертуара прежде всего готических церквей Лангедока) анализируется в настоящем параграфе.

Принципиально новая и во многом оригинальная типология была сформулирована в постройках, предназначенных для служения женской

ветви францисканского ордена, клариссинок. План базилики Санта Кьяра в Неаполе предельно прост: однефная зальная церковь с рядами боковых изолированных капелл (по десять с каждой стороны) лишена апсиды, образуя, по сути, правильный прямоугольник. Боковые капеллы и аркады нефа не продолжают в просторную алтарную зону, где на небольшом возвышении в несколько ступеней установлен алтарь типа mensa с окном конфессия. Если угодно, апсиду заменяет своеобразное пространство хора, отделенное от алтаря и нефа несущей стеной. Иначе устроено восточное завершение базилики Санта Мария Доннареджина, где хор устроен по типу своеобразной трибуны, или возвышения. На примере этих памятников показывается, что, как правило, выбор того или иного планировочного решения во францисканской парадигме обусловлен соображениями функциональности здания, с точки зрения обеспечения необходимых условий для совершения культа, ежедневных богослужений и молитвы.

После рассмотрения общих пространственно-планировочных принципов архитектуры францисканцев представляется целесообразным перейти к анализу устройства алтарной зоны и хора. Уникальное значение алтаря в общей структуре интерьера и связанные с этим функциональные и семантические черты литургии позволяют рассматривать оформление алтарного пространства и его частные элементы как отдельный объект исследования. Этому посвящена **Глава 3 («Литургическое пространство храмовой архитектуры францисканцев в Италии»)**.

Во францисканской архитектуре Средневековья алтарь и монашеский хор физически изолированы монументальной алтарной преградой, при этом ряд памятников Италии демонстрируют вариативность в устройстве этой зоны и обладают собственной, весьма уникальной спецификой. Обращение к этим элементам интерьера обусловили структуру Главы 3.

Первый параграф («Алтарь и алтарное пространство») отведен анализу структурных и типологических особенностей устройства алтаря и

алтарной зоны. На примере организации алтарного пространства в Ассизи и Умбрии показывается зависимость этих элементов интерьера от папской литургии и церемониала, а также общая ориентация на раннехристианскую образность (что выражается, например, в заимствованиях отдельных элементов саркофагов в декорации алтарного престола или же античных саркофагов целиком, как в базилики Сан Франческо аль Прато в Перудже).

К неординарному типу устройства алтарной зоны относится средневековый интерьер базилики Санта Кьяра в Неаполе, где две витые колонны, привезенные королем Робертом Мудрым, вероятно, поддерживали первоначально архитрав, а позже были включены в структуру кивория. В 1943 г., после бомбардировки Неаполя, витые колонны, как и другие элементы интерьера базилики Санта Кьяра, погибли и сегодня доступны лишь в условной реконструкции. Важно, что с XIV в. подобные колонны безошибочно ассоциировались с легендарными колоннами Храма Царя Соломона, которые, по легенде, были перевезены в Рим и украшали гробницу св. Петра. Интеграции этого сюжета во францисканскую образность и архитектуру, обстоятельствам использования колонн в алтарной зоне и реконструкция их значения и реликварного характера уделено отдельное внимание в настоящем параграфе.

Основу *второго параграфа* («Алтарная преграда и хор») составляют два монументальных сюжета — устройство алтаря и хора церкви Сан Франческо в Фолиньо и феномен алтарной преграды *tramezzo*. В предыдущих разделах уже обсуждалось, что организация пространства хора в умбрийских церквях францисканцев восходит к базилике Сан Франческо в Ассизи и сводится к расположению хора в братьев в апсиде, в заалтарном пространстве церкви. Пример исключения из этой устойчивой практики дает церковь Сан Франческо в Фолиньо. По крайней мере, на это косвенно указывает письменное свидетельство, оставленное автором «Откровений

блаженной Анджелы»⁵¹. При этом зачастую в умбрийской архитектурной традиции апсида преимущественно строилась полигональной в плане, то есть скамейки хора устанавливались вдоль плоскости стен апсиды. Таким образом, кроме текстологической критики этого источника, и изучаются исторические образцы, обусловившие появление полигональной апсиды. Делает предположение, что такая «самостоятельность» в организации литургического пространства в Фолиньо могла быть обусловлена кругом социально-политических проблем, которые прослеживаются в истории взаимоотношений римских понтификов и правителей Фолиньо, особенно в период, когда строилась церковь.

К принципиальным чертам организации алтарного пространства во францисканских церквях относится возведение монументальной алтарной преграды *tramezzo*, которая не только ограничивала алтарную зону и подчеркивал ее значение в пространственной иерархии здания, но создавала два литургических пространства в одном — для братьев и для мирян (*ecclesia fratrum* и *ecclesia laicorum*). О том, что такое разграничение было продиктовано именно желанием приватности, ясно свидетельствует, например, предписание (*admonitio*) генерального капитула доминиканского ордена, который был проведен в 1249 г. в Трире⁵², что в целом аналогично францисканской практике возведения алтарных преград. На волне контрреформационных преобразований алтарные преграды в церквях

⁵¹ В диссертации цитирование производится по изданию: *Angela da Foligno. Memoriale // La letteratura francescana. Testo latino a fronte. La mistica. Angela da Foligno e Raimondo Lullo / A cura di F. Santi. Milano, 2016. Vol. 5. P. 28–233.*

⁵² «*Intermedia que sunt in ecclesiis nostris inter seculares et fratres. Sic disponantur ubique per priores. Quod fratres egredientes et ingredientes de choro non possint videri a secularibus (Курсив мой. — Л. К.). Vel videre eosdem. Poterunt tamen aliqui fenestre ibidem aptari. Ut tempore elevacionis corporis dominici possint aperiri. <...> In alis que sunt in ecclesiis iuxta chorum fratrum a dextris et sinistris. Mulieres ingredi non permittantur*» *Acta Capitulorum Generalium Ordinis Praedicatorum. Vol. 1. Ab Anno 1220 usque annum 1303 // Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica. Vol. 3. 1898. P. 47.*

нищенствующих орденов были демонтированы, что влекло за собой общую трансформацию устройства интерьера. Следовательно, в центре внимания оказываются возможности реконструкции расположения алтарных преград, анализ источников, сохранивших описания этого элемента интерьера, а также визуальные источники, которые так или иначе фиксируют внешний вид *tramezzo*.

Третий параграф («Погребальные капеллы») фокусируется главным образом на погребальных принципах, используемых при возведении и организации малых капелл. Известно, что росту популярности миноритов в обществе способствовало решение папы Григория IX о предоставлении братьям права владеть собственными кладбищами (1227). С появлением нищенствующих орденов — в эпоху *демократизации смерти*⁵³ — погребения в церквях и создание самостоятельных погребальных ансамблей становятся все более популярной практикой личного благочестия как среди церковных иерархов (прежде всего понтификов и кардиналов), так и среди состоятельных мирян из круга аристократии. Пространственно-планировочным стратегиям возведения гробниц и надгробий во францисканских церквях отведено специальное внимание.

Францисканские стратегии возведения малых капелл дают картину многообразия и неоднородности сочетания объема камерного сооружения с интерьером церкви. Частой формой организации пространства капеллы являлось умножение частных ниш вдоль стен боковых нефов, однако во францисканской строительной практике встречаются примеры, когда частная капелла интегрирована в алтарное пространство церкви (капелла Баччи в церкви Сан Франческо в Ареццо), устроена в нише стены *tramezzo* или же сочетается с залом капитула (капелла Пацци при флорентийской базилике Санта Кроче).

⁵³ *Bruzelius C. Preaching, Building, and Burying... P. 150.*

В указанном параграфе специальное рассмотрение получают схемы погребения у алтаря, в особенности гробница Франциска Ассизского в специфически организованном подземном пространстве под нижней церковью базилики Сан Франческо в Ассизи. Доступ к саркофагу был строго ограничен уже в XIII в., а в понтификат папы Сикста IV (1471–1484) и вовсе ликвидирован вплоть до археологической кампании 1818 г. В параграфе выявляются и анализируются возможные аллюзии на гробницу апостола Петра, вокруг которой была возведена апсида Старой базилики св. Петра, соответственно, которые могли учитываться при погребении саркофага с телом Франциска. Сакральная топография раннехристианского Рима, таким образом, становится частью сугубо францисканской изобразительности, задавая образец актуальной погребальной программе могилы основателя.

Выводы и обоснование выносимых на защиту положений представлены в **Заключении**. На основании рассмотренных сведений, источников и материалов можно уверенно говорить о том, что зачастую принцип цитирования тех или иных памятников архитектуры носил фрагментарный, неоднородный характер. Во многом это обусловило отсутствие сколько-нибудь заметной эволюции в стилистических, конструктивных и типологических параметрах храмового зодчества францисканцев. Однако именно такой подход к комбинации архитектурных модулей и объемов позволял францисканским строителям формулировать наиболее подходящий, функциональный тип интерьера. К этому стоит добавить, что тенденция к компиляции, свойственная архитектуре францисканцев, заметна и в области совокупности мыслительных парадигм, заложенных в основу францисканского богослужения уже самим основателем ордена. Архитектоника текста, как было показано в Главе 1, «Службы страстям Господним» Франциска Ассизского, состоящей сплошь из цитат текста Псалтири (но именно в произвольной, нужной Франциску

логике построения), эквивалентна «комбинаторному» дискурсу типологий францисканской архитектуры.

Кроме этого, в нашем исследовании показано, что целый ряд житийных топосов о Франциске и его деяниях, транслируемых в официальной (в том числе богослужебной) литературе ордена и в многочисленных францисканских «апокрифах», и вовсе немыслим без описания (или по крайней мере упоминания) подробной сети церковных построек, связанных с именем и деяниями святого. Пространственные образы, таким образом, становятся частью францисканских агиографических и литургических сюжетов.

С точки зрения стилевой и типологической эволюции архитектура францисканского ордена демонстрирует устойчивость в выборе основных форм организации пространства, но по большей части лишь на примере региональных архитектурных школ. В диссертации доказывается, что влияние на формальный язык францисканских церквей готической архитектуры Франции не было существенным и скорее сводилось к усвоению отдельных элементов плана или декора. Францисканская архитектура нередко сочетает в одной постройке черты разных архитектурных систем и стилей и заложенную в них образность. Это качество францисканской архитектуры становится определяющим для понимания отсутствия стилевой эволюции памятников, слабой типологической гомогенности, ориентированности на функциональные измерения здания, что в конечном итоге обусловило вариативность архитектурной иконографии церквей францисканцев.

Попытка типизации и определения характерных признаков пространственно-планировочных схем церквей францисканцев, которые зачастую являлись результатом бесконечного преломления базиликального плана, позволила констатировать, что при возведении церквей важным оказывалось сохранить модульную артикулированность и базиликальную

схему, с четким и строгим разделением на зоны, предназначенные для служения братьев и их взаимодействия с верующими (*ecclesia fratrum* и *ecclesia laicorum*). Именно эти черты составляют то общее, что свойственно всей совокупности францисканских памятников.

Влияние богослужения на архитектуру ордена особенно ярко прослеживается в том, что относится к внутренней логике интерьеров церквей, а именно к установлению строгой иерархии между зонами алтаря, хора, нефа. На примере интерьера верхней церкви базилики Сан Франческо в Ассизи было показано, что устройство апсиды могло быть связано с развитием представлений о статусе папы как викария Христа. На частных примерах было определено значение хора как центрального элемента орденской архитектурной идентичности. Замкнутость и подчеркнутая изолированность алтаря и хора была направлена прежде всего на усиление эффекта значимости алтарной зоны, тогда как алтарная преграда *tramezzo* имела скорее сугубо функциональное значение физического разграничения и создания условий для осуществления богослужбных и проповеднических обязанностей братьев.

Таким образом, **научная новизна исследования** заключается в том, в мировой и отечественной историографии диссертация является первым опытом систематического, последовательного и целенаправленного изучения взаимосвязи францисканской храмовой архитектуры с богослужбными традициями ордена.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные сведения, материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-практической и атрибуционной работе специалистами по истории искусства и архитектуры Средневековья и истории францисканского ордена, а также в образовательном процессе и работе со студентами исторической и искусствоведческой специальностей

(при составлении лекционных курсов, проведении семинарских занятий, коллоквиумов, профильных конференций и т.д.).

Апробация работы. Ключевые положения диссертации были изложены в докладах на международных, всероссийских и межвузовских **научных конференциях**: «I Студенческая конференция по истории искусства» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 15–16 марта 2018 г.), «Актуальные подходы к изучению истории искусства» (РГГУ, Москва, 26–27 марта 2018 г.), «Форум молодых исследователей искусства “Научная весна”» (ГИИ, Москва, 9–18 апреля 2018 г.), «Исторический нарратив: прошлое, настоящее, будущее (к 2500-летию со дня рождения Геродота Галикарнасского и 2000-летию со дня смерти Тита Ливия)» (НИУ ВШЭ, Москва, 21–22 сентября 2018 г.), VIII Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2–6 октября 2018 г.), «International Medieval Congress — 2019» (Лидс, Великобритания, 1–4 июля 2019 г.), «Fan Cultures and the Premodern World» (Оксфорд, Великобритания, 5–6 июля 2019 г.), XLIV Всероссийская научная конференция «Лазаревские чтения» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 5–6 февраля 2020 г.).

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах цитирования Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Ковальчук Л.И. Описание пространства алтаря и хора в «Откровениях блаженной Анджелы» и церковь Сан Франческо в Фолиньо // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 5. С. 168–190. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 226.

2. Ковальчук Л.И. «Служба страстям Господним» Франциска Ассизского как первая богослужебная система францисканцев // Клио. 2020. № 2. С. 23–31. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 185.

3. Ковальчук Л.И. Специфика организации пространства апсиды во францисканской церкви Сан Лоренцо Маджоре в Неаполе (1260–1340) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 146–154. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 284.

4. Ковальчук Л.И. Алтарные преграды в итальянских церквях ранних францисканцев // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2019. С. 513–524. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 166.

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

5. Ковальчук Л.И. Алтарь и алтарное пространство в структуре францисканских церквей в Умбрии // Культура и искусство. 2019. № 12. С. 88–99. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 273.

Иные публикации по теме исследования:

6. Ковальчук Л.И. Рецензия на: Кравцова Е. С. Францисканский орден: от апостольского движения к ученой корпорации (Франция, XIII в.). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с. // Vox medii aevi. 2018. № 1(2). С. 171–180. Импакт-фактор РИНЦ: 0, 061.